

КТО ТАКИЕ ПОНТИЙЦЫ

Уважаемая редакция! В 43-ем номере «АК» было напечатано интересное и очень правильное письмо Димитриоса Пападопулоса «В тревоге за будущее» - за будущее нашего народа. Кроме того автор пишет, что «в данной статье использованы не уличные слухи, а сведения, полученные в результате исследований, которыми я занимался многие годы, и все они достоверны», и почему-то всех поголовно известных российских и советских греков делает понтийцами. Но, к великому сожалению, не все они «имели счастье» родиться понтийцами.

Поэтому, в первую очередь следует разобраться, кто такие исторически понтийцы - это греки по происхождению из Понта - юго-восточного побережья Черного моря от Синопа до Хопы (почти во всех понтийских обществах в Греции висят эти географические карты), говорящие на понтийском диалекте греческого языка (или их родители, или родители родителей) и, кроме того, вероятно, 80% фамилий этих греков оканчиваются на «-иди» или «-ади».

Автор письма большой патриот греков, но «патриот» нам друг, а истина, как говорится, дороже.

Поэтому, к нашему сожалению, из наших известных греков, которыми мы все гордимся, ни Феофан Грек, ни А.И.Куинджи, ни И.Д.Папанин, ни Н.Д.Папалекси, ни К.Ф.Чеплан, ни А.Ф.Колпакичи, ни Г.Я.Бахчиванджи, ни А.Д.Сахаров, ни бывший мэр Москвы Г.Х.Попов, ни космонавт А.Д.Кизим не были понтийцами.

Не понятно, понтийцами ли были Кариофили, Белецкий, и тем более М.С.Горбачев и особенно его супруга Раиса. А знаменитый подводник А.Маринеско, согласно «Википедии», родился в Одессе в семье румынского рабочего Ионы Маринеско и украинки.

Да и знаменитый грузинский сыр сулгуни - почему-то здесь, в Греции, его переименовали в «понтийский».

Подскажем автору письма в «АК», что есть и другие настоящие понтийцы, которыми мы можем гордиться - это известные Александр и Димитрий Ипсиланти, врач-академик Тимолеон Триандафиллидис из Батуми, член Парламентов Грузии и Греции, основатель и глава социалистической партии ЭДА Иоаннис Пасалидис из Сухуми, герой Советского Союза, брат В.К.Коккинаки - К.К.Коккинаки и генерал А.Ф.Вураки (вообще, у них, как они сами говорили, критское корни, но они смешались с понтийцами и были «приняты» в понтийцы), академик из Казахстана Ксандопуло, генеральный директор МНТК «Микрохирургия глаза» наш друг Христо Периклович Тахчиди, командующий войсками НАТО адмирал Джеймс Ставридис из США, и кроме того очень много выдающихся ученых, спортсменов, крупных хозяйственных работников.

Можно было бы не обращать внимания на то, что в данной статье некоторые греки были причислены к понтийцам, хотя никакого отношения к ним не имеют. Однако, читатель не должен быть введен в заблуждение и обязан знать правду о понтийских греках.

**Ф.БУМБУРИДИ,
Н.ГРИГОРИАДИ,
Д.ГЕОРГИАДИ, Х.ЗУРЕЛИДИ,
Х.ИОРДАНОВ, С.ИЛИАДИС,
Я.КЕСИСОВ,
Д.КАЛПАКИДИ, Н.КОНСТАНТИНИДИ,
Х.ТРИАНДАФИЛОВ**

P.S. Занимаясь делами производства мне приходилось часто выезжать в Турцию в города Ризе и Трабзон в 1989-1992 годы, а в последующие года летал в Грецию по маршруту Трабзон-Стамбул-Афины с пересадкой в Стамбуле, и

поэтому на историческом Понте был очень много раз. Кроме того как Председатель общества греков г.Батуми организовал в 1991 и 1992 годах первые поездки греков из бывшего СССР на Панагия Сумела.

В первой поездке мы приехали в Трабзон, остановились около знаменитого Фрондистирно на нижней площади, с тем, чтобы узнать, как ехать к святому монастырю. Тут к нам подходит молодой человек, познакомился, и как оказалось, он местный грек Георгий, и он поехал с нами и указал дорогу. Когда вечером на обратном пути остановились в нескольких маленьких гостиницах Трабзона, то все хозяева оказались греками-ромеями и заговорили, на наше удивление, «ромеика».

Оказалось, что исторический Понт просто напичкан такими ромеями - мы уже их встречали постоянно - полицейский на таможене в Сарпи, автоинспектор в Самсунде, хозяева магазинчиков и автозаправочных... Самое интересное, что в тяжелейших турецких условиях эти люди не забыли свой язык и передавали его из поколения в поколение, не в пример некоторым.

Однажды в 1997 году, когда мы

ехали с членом Парламента Грузии Н.Д.Мазманиди в Афины на заседание Всемирного Совета греков-парламентариев зарубежных стран, в Трабзоне обедали в небольшом ресторанчике. Вдруг подходит гарсон и спрашивает: «Урум вар?» и тут же - «Ромеика калачеве?». Выяснилось, что он понтиец из близлежащей большой деревни Тоя, где в основном живут греки-ромеи. В городе они ходят в мечеть, а дома они крестятся перед иконами - криптохристиане.

Я хочу еще раз подчеркнуть - несмотря ни на что, знание «причерноморскими турками», как называют ромеев там, своего родного ромейского языка лишней раз подчеркивает их принадлежность к понтийским грекам, как нас называют здесь, и они не забывают своего происхождения.

P.P.S. А теперь немного юмора. Нашего космонавта Федора Юрчихина назвали первым понтийцем в Космосе. На что герой скромно ответил: «Я в Космосе не первый понтиец, а только третий. До меня там побывали Костика и Ерика».

**Яннис КЕСИСОВ,
Афины**

3. Рационализаторское предложение или ноу-хау для «Афинского Курьера»

Ни для кого не секрет, что все руководители газет находятся в поисках лучшей доли для своих изданий. Особенно это актуально в наше непростое время. И это касается не только рекламы, но и расширения круга читателей.

Но последнее в настоящее время - почти что неразрешимая задача! В силу многих обстоятельств - это и отток русскоязычного населения из кризисной Эллады, и общая апатия к газетному жанру.

Иные читатели, при встрече в общественном транспорте, говорят мне:

- Зачем нужна газета, если есть телевизор?

Отвечаю:

- Да! Да-а-а!! Правильно!!! Зачем нам колбаса, если есть селедка!

Такая постановка вопроса не выдерживает критики. Даже Бешик скажет вам это. А мое предложение как раз направлено на привлечение новых читателей к чтению газет.

Мне подумалось:

- А что если возобновить, хоть и в рамках греческой действительности - нашу добрую советскую практику отмечать печатно-отличившихся на ниве трудовой деятельности граждан! То есть славить наших пишущих из числа русскоязычных иммигрантов и репатриантов.

В нашей же рубрике ведущий создаст некую «Доску Почета» в форме почетной рамочки (или Почетной Рюмочки - кому как) для Героя Труда. И внесет туда славицу в честь Героя!

(Она, Доска, собственно, уже давно в «АК» существует в виде наградных списков от нашего Деда Мороза. И, кстати, мы давно призываем читателей присылать нам свои фото и краткие биографии. Где они?!

Вот, к примеру, Ваши, г-н Ставрохорский-Дамуцидис, биография, фото и отпечатки пальцев где?

В Караганде?

А почему так далеко?

Почему не в Афинах?

Вы ведь один из первых претендентов на припиливание к Доске Почета!

Так что, Ставрохорский, не бросайтесь рацпредложениями по сторонам, а пришлите свои исторические данные и биометрические параметры (включая объем талии) в редакцию. Вами мы и возглавим Доску Почета. - Прим. С.Е.)

Например, тетя Нюра десять лет трудится здесь безвылазно «меса». Стало быть, она у нас «Знатная Сиделка», пользуясь все той же советской терминологией. А то и Герой Труда!

На Доску Почета Тетю Нюру!

А сколько таких «теть» (и даже «дядь») трудятся, не покладая рук, на просторах Эллады!

Если вы не поняли до сих пор гениальность и рациональность моей идеи, покажу наглядно на настоящем примере.

Вот у меня есть знакомая девушка Юлия. Она работает в кафе кофеваром. Работает не за страх, а за совесть. Симпатичная, с тремя родинками на белоснежной шеечке. Вот и все! Но ведь и она - герой!

(А что ж Вы, г-н Ставрохорский, вместе со своим письмом ее описание трудового пути и фотку с тремя родинками не прислали?)

Слова, слова, одни слова... А за словом хорошо бы, чтобы следовало дело. Короче, ждем! - Прим. С.Е.)

Все вышесказанное можете воспринять как очередной попкорн от журналистики. Аж в горле пересохло, объясняя вам это. Но, в общем-то, ХАУ! Я все сказал!

**Эдик СТАВРОХОРСКИЙ,
главный редактор Килкиса
и вся СМИ Эллады**

которому мы уже привыкли и считаем одним из удобств нашей чужбинной жизни.

(Какой чудесный слог!)

К тому же, этой газетой, свернув ее в рулон, мы летом бьем комаров и мух. То есть имеем двойной выигрыш!

(Плохо Вы, господин Эдик, считаете! Кроме чтения и биения, Вы же сами упомянули про «удобства». А там газета тоже может ой как пригодится. Особенно во время кризиса. Так что выигрыш, как минимум, тройной! - Прим. С.Е.)

Должен здесь отметить великий труд редакторов и лично поблагодарить «Бормана».

(Вот тут я никак не пойму. В свое время, я решил, что «Борман» - это БОРИС МАНелов. Но тут, чувствую, что-то не так. Неужели это я?)

«Борман и Штирлиц стреляли по очереди. Очередь постепенно редела...»

А кто же тогда Штирлиц, подумал С.Е. - Прим. С.Е.)

Про великий труд говорю потому, что должен же кто-то оценить все эти напруги редсовета во главе с атаманом.

Немалая заслуга в становлении «АК» и ваша, уважаемые афинокурьерцы (и афинокурьерки - женщин мы не забываем никогда!). Сколько мастеров кириллицы из числа наших возмужавших читателей прошло за эти годы через страницы издания! Миллион! И все - мастера слова!

Читаю, например, Адiona Конголиди - человек не пишет, а рисует! Зачитаешься!

Другой читатель-писатель - Евгений Гинтиллос - сногшибательный стиль!

Редко теперь появляющаяся на страницах дама по имени Валида Будакиду - в свое время, будто методом холоднойковки выковала свои - одиозные для многих некоторых - великие произведения...

Скальчанин (то есть из Скалы Лакониас) Боря Манелов - по своей выразительности слова, должно быть, переплевывает самого Бунина. Уверен, что так ясно и стильно, самое главное - глубоко не может изъясниться ни шариковой ручкой, ни компьютерной клавишей ни один человек. Только я могу, но и то только после двух-трех-четырёх пив.

Но и мои перлы меркнут перед перлами бывшего грузчика ереванской Потребкооперации тов.Бешика. Когда вы читаете произведения данного фрукта (т.е. заслуженного мастера слова), надеюсь, вы понимаете, товарищи, на основании чего И.С.Тургенев определил русский язык в «великие и могучие». Ведь как Бешик может! Как он велик и могуч, хотя и с некоторым акцентом.

Но не только отмеченные выше товарищи из числа приверженцев капитала, но и пролетарски настроенные читатели, в лице нашей пламенно-племенной коммунистки г-жи Севериади, обнаруживают столько словесной энергии и такое количество деерпричастных оборотов в своих истерзаных революционной бурей опусах, что даже слегка диву даешься.

К сожалению, вышперечисленные гурю печатного слова не часто выходят в газетный «эфир». Но - ура! - пишут и другие читатели. И еще как пишут! Но газетный формат не дает мне возможности отметить в этой статье всех достойных.

Короче, объединенными усилиями всех редакторов и читателей газета может и должна держать, так сказать, марку, чтобы чтение ее страниц было, как и прежде, увлекательным занятием.

А теперь, раздав двум сестрам по сержкам, перейду к пункту №3.